

ЭКРАН И СЦЕНА

12 декабря

-с 1, 8-9

Дружеский шарж Игоря Лососинова.

Юрьев день

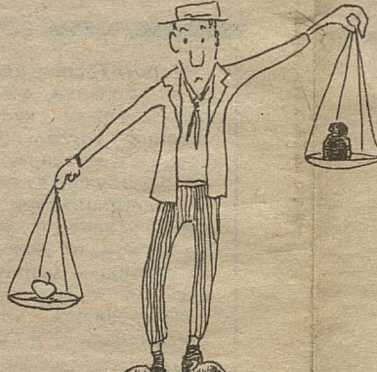
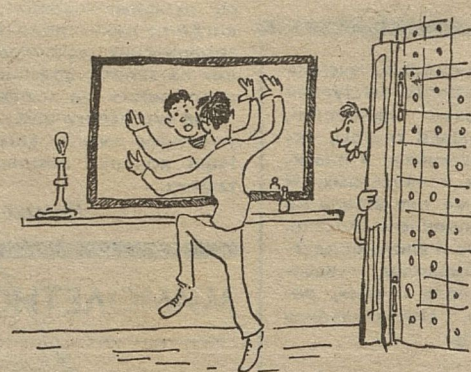
18 декабря Юрию Владимировичу Никулину исполняется 70 лет. Заранее поздравлять не очень принято, но постфактум — просто нельзя. Поэтому, чтобы не опоздать, выбираем первое и поздравляем Юрия Владимировича — от всей любящей души нашей редакции. И публикуем на 8—9 страницах посвященные Юрию Владимировичу фрагменты из будущей книги его друга Станислава Яковлевича Долецкого, профессора, доктора медицинских наук.

Врач лечит больных. Клоун лечит здоровых — от слишком крепкого душевного здоровья, когда уже кажется, все так хорошо, что перестаешь видеть себя со стороны, а других и вовсе не замечаешь.

Когда два года назад стараниями, упорством и верой Юрия Владимировича Никулина воскрес из руин Старый цирк на Цветном бульваре, всех поразили не столько даже новая арена, высокий купол, роскошное фойе, сколько то, что там повсюду были приспособления для инвалидов. У нас это было впервые. И первыми этим воспользовались приглашенные на открытие нового Старого цирка цирковые артисты — искалеченные клоуны, акробаты, канатоходцы.

Юрий Никулин прошел свою жизнь — бедность, любовь, войну, цирк, кино, богатство, славу, высокие должности, непоправимые потери — неповрежденным. Ничего не уступив жизни от большой, мудрой, ясной души своей, которой его наделила природа, чтобы украсить для нас все уже прожитые с ним и еще нам с ним предстоящие времена. Сохранив для самых торжественных своих дней — таких, как праздник возрождения Старого цирка, — клоунский костюм, в котором он так много лет выходил на арену.

13 метров — неизменяемый диаметр цирковой арены, невеликого, но суверенного пространства, в котором человек равен самому себе, а смелость, честность, верность нельзя сыграть, ибо или они есть, или их нет. Юрий Владимирович Никулин, клоун — человек арены, а значит — человек на все времена. Суверенная личность. Наша надежда на возрождение из руин.

ТВОРЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

Мы любили, когда Ю. В. возвращался из очередной командировки. За столом собирались все и слушали его рассказы.

— Монако — это чудное государство. Площадь его около двух квадратных километров. Тоненькая полоска, отрезанная от Франции по берегу моря. Средиземного, конечно. Известно оно городом Монте-Карло, где все играют в рулетку. Туристские корабли делают остановки. Специально, чтобы путешественники испытали острое ощущение и проиграли кто сколько сможет. Главный там князь. Мы подружились еще в пер-

ка сейчас делает чудеса, несомненно, вы ее используете.

— Конечно, это большая тайна, но не могу отказать такой прелестной даме. В прошлом году мы закупили на Галагосских островах восемь черепах, — я сделал паузу, чтобы каждый мог себе представить этих гигантов. — Дрессировщик научил их ходить на передних лапах. Строем. Одна за другой. Но... — здесь я опять сделал паузу, и внимание окружающих достигло кульминации. — Но... вот беда. Номер занимает шесть часов. Кто столько выдержит? И только тогда корреспонденты поняли, что их просто дурачили.

Ю. В. показал нам журнал, на облож-

не лучшая полоса из-за сложных отношений с ректором института. Ко дню рождения мне сделали в качестве подарка слайд-фильм. Он состоял из рисунков, выполненных кинорежиссером Александром Миттой по мотивам Станислава Ежи Леца. Смысл его сводился к тому, что значит плыть против течения. А вскоре оказалось, что Ю. В. надиктовывает главу за главой. Будущей книге он предпослал афоризм Ежи Леца: «В действительности все выглядит иначе, чем на самом деле...».

Расхожее объяснение — талант прибавляет себе дорогу — неверно. Наобо-

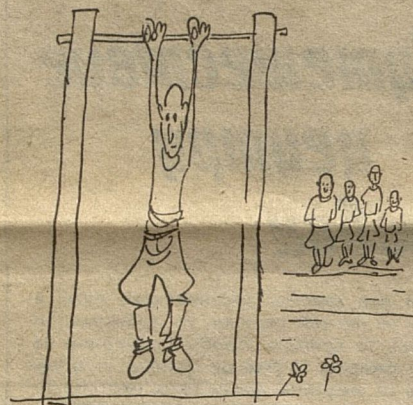
«Я — клоун.

Я получаю радость, когда слышу, как смеется зал. Я получаю радость, когда вижу улыбки детей и взрослых. Я получаю радость, когда после наших реприз раздаются аплодисменты. Обо всем этом я думаю, пока иду домой. Иногда мне снится страшный сон. Я работаю на манеже. Полно зрителей. Я делаю какие-то смешные трюки, много трюков, но никто не смеется.

Публика хранит абсолютное молчание. Я уже делаю что-то невообразимое. Кругом тишина. Я снова пытаюсь рассмешить людей. А они сидят, словно каменные.

Мне страшно. И от страха я просыпаюсь в холодном поту. И потом еще долго не могу заснуть. А в доме тихо-тихо. Все спят. Еще не утро. Но уже и не ночь. И я невольно вспоминаю свою жизнь... И, вспоминая, тихо засыпаю, надеясь, что этот страшный сон больше не повторится.

(Из книги Ю. Никулина «Почти серьезно».)

рый — «держки вора». Ловят воришку, а бандит убеждает.

ЗА ПРЕДЕЛАМИ АРЕНЫ

Вечером Ю. В. был расстроен. — Завтра коллегия Министерства культуры. Слушается, наконец-то, вопрос о цирке.

— Ну и хорошо. — Плохо. Меня пригласили. А подготовленное решение коллегии такое, что стыдно сказать. Гладенькое. На фоне сплошных побед — отдельные недостатки. Срам.

На следующий день он рассказал подробности. Выступления были написаны заранее. Быстро закончили с цирком и перед обсуждением следующего вопроса зачитали проект решения.

— Кто хочет внести дополнения или сделать замечания? — спросил Петр Нилыч Демичев, тогдашний министр культуры. — Вам угодно, Юрий Владимирович?

Ю. В. подробно и с болью рассказал о положении артистов цирка, безобразном к ним отношении. Неустроенности быта. И о многом другом. Подобного рода поведение рассматривалось тогда как крамола. Коллегию готовили ответственные товарищи. Тщательно взвешивали формулировки. Старались не затруднять жизнь ни себе, ни руководству.

— Полагаю, — с досадой сказал ми-

ступление, ситуация сразу изменилась. Но остались люди, не простившие. И припомнившие. Позднее, когда обсуждался вопрос о звании и награде, которые он давно заслужил.

ОТДЫХАЙТЕ...

...Цирк летел на гастроли в США. Кроме артистов, были две неизменные фигуры: переводчица и «человек в штатском». «Штатский» с самого начала вел себя не лучшим образом. Задавал неуместные и бестактные вопросы, многозначительно намекал на возложенную на него особую ответственность, требовал неукоснительной дисциплины. Надоед он всем.

В самолете Ю. В. обратился к переводчице:

— Скажите, как по-английски: «Я прошу политического убежища».

Девушка ответила, и он, не торопясь, записал фразу в блокнот. Через мгновение к нему подошел «штатский».

— Что у вас случилось, товарищ Никулин?

— Ничего.

— О чем вы спрашивали переводчицу?

— Упражнялся в английском.

— Вы серьезно или шутите?

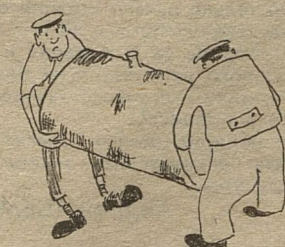
— Запомните — ответил Ю. В., — человек я серьезный, но пошутил люблю. Поменьше волнуйтесь. Отдыхайте.

ЮРЬЕВ ДЕНЬ

На арене

Рисунки Юрия Никулина. Фото П. Боярова, Н. Самойлова, А. Крупенича, А. Дубровина.

В КИНО

● Кадры из фильмов: «Двадцать дней без войны» (1977), «Когда деревья были большими» (1962), «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (1965), «Чучело» (1984).

вый наш приезд. Он большой любитель цирка. В один из дней организовали пресс-конференцию. Я их не люблю. Сотни вопросов. Разных. Иногда провокационных. Долго это. Камеры жужжат. Вспышки слепят. Жарко. Душно. Уходишь, как из пещеры. Но не бодрый, а замочеловеченный. Заканчивается пресс-конференция, и молодая, красивая журналистка спрашивает:

— Расскажите о новом номере, который готовится вашими артистами. Тех-

ке которого крупным планом изображена эта сцена.

«ПОЧТИ СЕРЬЕЗНО»

— Почему бы тебе не написать книгу? Рассказчик ты превосходный. Память у тебя замечательная. Повесть о твоей жизни, работе в цирке, в кино доставит многим искреннюю радость, — сказал я Ю. В.

Замечу, что в моей жизни тогда была

рот. Таланту, особенно у нас, легче было пропасть, спиться, превратиться в «лагерную пыль».

На протяжении десяти лет в цирке Ю. В. искал себя. Ходил в подмастерьях, боролся сам с собой и с обстоятельствами. Ведь мог и не пробиться.

Но как не вспомнить тут слова биографа Вэна Клайберна: «Нужный человек, в нужное время, в нужном месте».

Станислав ДОЛЕЦКИЙ.

О ПОЛЬЗЕ ПОПУЛЯРНОСТИ

Общение с Ю. В. всегда радость. О чем бы ни был разговор, в итоге остается ощущение встречи с добрым, умным, интеллигентным человеком. Доброту и ум можно изобразить. Интеллигентность — никогда.

И расставшись с ним с отчетливым чувством радости: произошло нечто в высшей степени приятное. Отчего? Внимание и чуткость к твоим заботам — в первую очередь. Лишь потом обращение к тому, что его самого волнует или требует помощи.

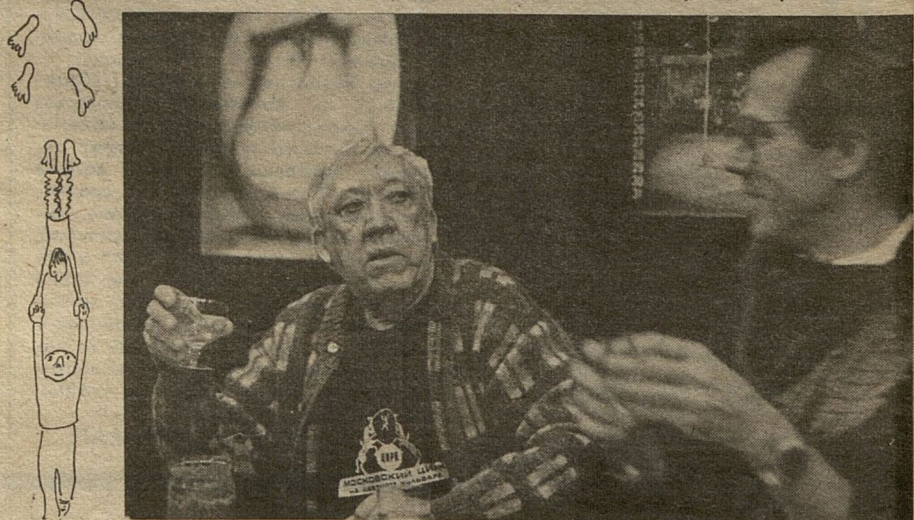
Не жалует времени, когда нужно помочь кому-то. Не стеснялся, использует свое обаяние, популярность, «взможность» в инстанции, в кабинет крупного чиновника, чтобы замолвить слово за нуждающегося или попавшего в беду человека. Меня порой поражаало, с какой энергией он бросался на выручку людям.

— Знаю, что он виноват. Человек он жестокий. Но грозит ему, понимаешь что? Ведь жизнь одна дана. Нужно постараться хоть немного смягчить его судьбу.

Волновался и переживал, когда началось следствие по делу одного из руководителей цирка, обвинявшегося в том, что брал мзду за зарубежные поездки. Обвиняли одного, а в дело вовлекли десятки известных цирковых артистов. Ю. В. дни и ночи тратил на выяснение обстоятельств, вместе с другими артистами цирка писал письма в Верховный суд и в правительство.

— Зачем? — спросил я его.

— Оглянись вокруг, что происходит. Дельцы обворовывают государство. Нас с тобой. Они ведут «сладкую жизнь», копят миллионы. Затыкают рты всем, включая самый верх. А они там, наверху, рады, когда могут окунуть в грязь интеллигенцию: «Полубуйтесь! Они вон какие! Ату их!» Принцип ста-

В жизни